

а войска менѣ 100 человекъ. Ново-Анновцы ожидали войска со страхомъ. Какого же повиновенія отъ нихъ можно будетъ ожидать, если они видятъ, что и войско не имѣетъ права что-либо сдѣлать. Намъ необходима строгая экзекуція. Сегодня (3-го мая) передъ вечеромъ я вновь ходилъ съ исправникомъ и майоромъ къ крестьянамъ убѣждать ихъ и угрожалъ имъ оставить въ слободѣ войско. Они отвѣчали:

— Хлѣба у насъ довольно, прокормимъ солдатъ; да зачѣмъ начинать вводить грамоту въ первой—Анновкѣ; когда гдѣ въ другомъ мѣстѣ люди будутъ работать по грамотѣ, тогда и мы будемъ работать. Дѣлайте, что хотите, а мы не станемъ работать по грамотѣ.

Мнѣ кажется, крестьяне хорошо поняли, что войско не имѣетъ права употреблять строгихъ мѣръ и оно такъ же скоро уйдетъ изъ Анновки, какъ и изъ другихъ деревень.

На этомъ донесеніи День написалъ: *ерунда!* Дѣйствительно въ скоромъ времени новоанновцы были усмирены войсками.

Изъ Льговскаго уѣзда въ іюнѣ 1862 года приходили неутѣшительныя извѣстія о неповиновеніи крестьянъ. Мировой посредникъ 2-го участка писалъ, что въ одной изъ деревень, когда крестьяне накопили прогульныхъ дней, онъ штрафъ за нихъ 46 р. 20 к. взыскалъ посредствомъ аукціонной продажи овецъ; а въ другой—продалъ также съ аукціона овецъ и другой скотъ; это не помогло.

Болѣе 4-хъ часовъ, писалъ онъ, я доказывалъ сельскому сходу всю законность требованій управляющаго имѣніемъ и выпуска сходъ, лично приказалъ завтра выѣхать на пахоту, для повѣрки чего и самъ обѣщалъ пріѣхать въ имѣніе. Крестьяне выслушали мое приказаніе молча, казалось, готовы были его исполнить и разошлись довольно спокойно; но когда начинало уже смеркаться, они опять пришли ко мнѣ заявить, что завтра на работу не пойдутъ. За позднею порою, я къ нимъ не вышелъ. На другой день, такъ какъ они на работу не вышли, я собралъ сельскій сходъ. Отвѣтъ крестьянъ былъ одинъ.

— Мы ничего не подписывали, ни на что не соглашались и работать иначе не будемъ, какъ въ свои дни четвергъ, пятницу и субботу.

Я опредѣлилъ: сельскаго старосту удалить отъ должности и всѣхъ домохозяевъ наказать каждого по 20 ударовъ розгами, а за прогульный день взыскать 21 р. 60 к. Когда исправникъ приводилъ въ исполненіе мое распоряженіе, одинъ изъ крестьянъ крикнулъ:

— Раздѣвайся! И всѣ раздѣлись. Многіе подъ розгами кричали:

— Дѣлайте, что хотите, а работать по наряду мы не будемъ. Нѣкоторые кричали: